

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.007

УДК 32.327

М.Н. ГУБАЧЁВ

кандидат философских наук, Уфимский государственный технический университет (УГНТУ), филиал в г.Стерлитамак, Россия, г. Стерлитамак

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ИНСТИТУТОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена анализу антикоррупционной политики в современном российском обществе, ее целям, задачам и механизмам реализации. Основное внимание уделяется формированию антикоррупционного мировоззрения, правосознания и поведения, что является ключевым фактором повышения эффективности государственных институтов. Авторы подчеркивают важность прозрачности процедур, вовлечения гражданского общества в процессы принятия решений и создания атмосферы нетерпимости к коррупции. В статье рассматриваются как государственные, так и корпоративные меры противодействия коррупции, включая разработку антикоррупционных политик на уровне организаций.

Особое внимание уделяется роли гражданского общества в борьбе с коррупцией, а также историческим и социальным условиям, которые влияют на формирование антикоррупционной культуры. Авторы анализируют различные виды коррупции, их классификацию и проявления в разных сферах общественной жизни, включая политическую и экономическую. Также рассматриваются такие феномены, как сращивание бюрократии и бизнеса, лоббизм и коррупционные сети.

Статья предлагает научно обоснованные подходы к оценке и прогнозированию коррупционных явлений, а также подчеркивает необходимость повышения уровня политической культуры населения для успешного противодействия коррупции. В заключение авторы отмечают, что антикоррупционная политика должна быть комплексной и учитывать как законодательные, так и социально-экономические аспекты, чтобы эффективно бороться с коррупцией на всех уровнях.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, гражданское общество, коррупционные проявления, государственное управление, прозрачность процедур, классификация коррупции.

Антикоррупционная политика современного российского общества направлена на организацию деятельности по созданию антикоррупционного мировоззрения, правосознания, поведения – то есть в целом на эффективность самого государства и его институтов и организаций. Этому должны способствовать как прозрачность процедур, так и вовлечение населения, институтов гражданского общества в процессы принятия решений, доступа к информации, создание атмосферы нетерпимости к коррупции. В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» каждая организация должна внедрять меры противодействия коррупции. Разработка антикоррупционной политики – важный шаг в создании эффективной системы деятельности.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 14].

Однако проблему государственной политики по противодействию коррупции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Антикоррупционная деятельность зависит от политики, которая разрабатывается и формируется как на уровне всего государства, так и на уровне отдельных организаций. Несомненно, что уровень государства охватывает, прежде всего, деятельность институтов государства и гражданского общества для постоянного противодействия коррупции, а также установления причин и условий, способствующих ее возникновению. С этой целью государство создает орган(ы), предупреждающие коррупцию через надзор и координацию политики, направленной на противодействие коррупции. Антикоррупционная политика на уровне государства учитывает прозрачность и эффективность, например, процедуры прохождения приема на работу, продвижения по службе и выхода с нее, конечно, выплат вознаграждений, установление окладов, надлежащего выполнения государственных функций. Антикоррупционная политика на уровне государства первостепенное внимание уделяет кодексу поведения публичных должностных лиц, чтобы предотвратить возможность коррупции на государственном уровне, например, надлежащее исполнение публичных закупок и управление государственными финансами. А «цель формирования антикоррупционной политики организации в области антикоррупционной деятельности – создание системы взглядов, намерений, принципов, официально исходящих со стороны руководства, на основе которых будет происходить функционирование и развитие организации в вопросах антикоррупционной деятельности. В основе успешной антикоррупционной политики лежат правильно сформированные цели и основные приоритеты» [8].

Будем понимать под «политикой» деятельность органов государственной власти и госуправления, а также события социальной жизни, связанные с функционированием государства. А «деятельность» определяется целеустремленной сознательной активностью субъекта, когда он достигает поставленных целей и осваивает общественный опыт. Специалист в «антикоррупционной» области знаний, директор НИИ Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, профессор В.В. Астанин сводит понятие антикоррупционной политики к той же государственной антикоррупционной деятельности, определяя ее как «совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции» [3].

Необходимо было разработать научно обоснованные оценки и прогнозирование явлений коррупции, а также расчетов реальных возможностей (правовых, кадровых, финансовых, материальных и др.). Главная идеологическая сущность функции государственного управления в сфере противодействия коррупции подразумевает систему взглядов, оценок, руководящих идей, которые характерны определенным субъектам управления. К таким субъектам относятся, прежде всего, руководители первого уровня (если рассмотреть трехуровневую систему управления, хотя, например, правоохранительная система ныне имеет четырехуровневую структуру) или высшего звена. Их функции осуществляются в пределах решения проблем функционирования системы управленческого воздействия на коррупцию. Соответственно, объектом является сама система управления. Руководители второго уровня, или звена управления, являются одновременно и субъектами (проводниками) политики, и объектами-исполнителями. Наконец, на третьем уровне (низшем звене) функционируют исполнители мероприятий. Данная схема наглядно показывает соотношение политики и деятельности: с одной стороны, это два относительно самостоятельных вида умственной и физической деятельности; с другой стороны, политика как идеологическая энергия реализуется в законодательной, а затем – в правоохранительной деятельности. Образно говоря, «политика и деятельность – это душа и тело государственного управления» [5].

Г.Н. Горшенков, доктор юридических наук, профессор считает, что антикоррупционную политику можно определить как научную разработку и практическую реализацию основных принципов, стратегических направлений, тактических задач и методов их решения на основе научно обоснованной оценки и прогнозирования явления коррупции [5].

Коррупционные проявления в гражданском обществе происходят как внутри субъектов гражданского общества, так и во взаимоотношениях субъектов между собой. Поэтому не поняв отношения субъектов гражданского общества, трудно разобраться в противодействии коррупции. Несколько условий повлияло на данные отношения: во-первых, тоталитарный политический режим (1917-1954 гг.) – подчинение вождю, авторитарный политический режим (1954-1993 гг.) – административно-командная система государственного управления

в СССР и РСФСР для укрепления своей власти пресекали любые проявления гражданского общества. И плюрализм заменялся однопартийной системой, автономия – всепроникающим контролем, активность граждан – мобилизацией на достижение абстрактных идеалов, хотя не только идеалов, но производства материальных благ, повышение обороноспособности страны.

И только в конце XX века Россия встала на путь формирования демократического общества. Но оказалось, что провозгласить эту цель – не значит создать условия для реального участия населения в решении социальных проблем. Прямой путь не самый близкий к цели. Во-вторых, общество становится гражданским только на определенном этапе своего развития. Политические и административные ресурсы современного российского государства таковы, что без повышения уровня политической культуры населения поступательное продвижение к правовому государству сложно: надо нарабатывать приемы гражданской активности, гражданского контроля за деятельностью органов государственной власти. И, в-третьих, мнение людей, являясь своеобразным способом функционирования общественного сознания, может служить индикатором духовно-практического отношения российского общества и конкретной социальной группы к актуальным вопросам, способам их решения.

В России сложились социальные группы, для которых существенно выросла значимость ценности человеческого достоинства и ощущения себя субъектом общественной жизни. На первый план вышли проблемы соблюдения законов всеми субъектами социума и гражданских прав. Важным показателем состояния гражданской активности, уровня общественной солидарности является состояние форм социально-ориентированной деятельности.

Гражданское общество традиционно наиболее активно действует на уровне местного управления. Именно на местном уровне граждане решают ближайшие задачи организации своего жизненного пространства. Здесь вырабатываются микромоделли гражданской самоорганизации и взаимоотношений муниципальных властей и граждан. Насколько эти отношения гармоничны и насколько активны граждане в обустройстве своего дома, подъезда, улицы и города – от этого во многом зависит авторитет и сила гражданского общества всей страны.

Взаимодействие государства и некоммерческих организаций обычно происходит в сфере жилищно-коммунальных услуг, здравоохранения, социальной защиты детей, борьбы с сиротством и бездомностью, профилактики наркомании и пьянства, организации досуга и образования. По данным Росстата, в России насчитывается около 342 тысяч НКО. Однако, по данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, численность реально действующих НКО составляет не более 35% от формально зарегистрированных. Каналы мобилизации общественной активности в России развиты слабо: на сегодня лишь 3% россиян декларируют свое участие в НКО в качестве добровольцев (или 0,42% экономически активного населения в пересчете на полную занятость), лишь 1-2% россиян указывают в качестве

посредников своей благотворительной деятельности какие-либо организации. Среди них больше всего участвуют в деятельности спортивных и рекреационных организаций (65%), каждый пятый декларирует свое участие в деятельности религиозных организаций (21%), а также художественных, музыкальных и образовательных организаций (22%). Ценность участия в деятельности НКО в восприятии населения заметно возросла, хотя на реальное поведение этот рост пока не повлиял.

Реализация гражданского общества четко маркирована на уровне соблюдения этических норм и проявления коррупции на государственной службе; это открыто обсуждается в нашем обществе. В советские времена было опасно осуждать нравственное лицо партийных, советских и государственных чиновников. В наше же время, как отмечают эксперты, все больше статей об истинном моральном облике действующих и бывших государственных служащих. И, действительно, именно от нравственности и некоррупционности представителей государственных органов зависит в целом авторитет власти среди большей части населения, всего гражданского общества и, как следствие этого, доверие граждан к ней.

Варианты комбинаций по линии субъект-объектного проявления коррупции в гражданском обществе многочисленны. Поэтому довольно трудно выработать не только универсальное определение коррупции, но и подходы к классификации видов проявления коррупции в современном гражданском обществе.

Итак, критерии классификации видов коррупции. Например, исследователь А. Хайденхаймер в качестве критерия выбрал **цвет** и подразделил коррупцию на белую, черную и серую: белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества. Серой коррупцией исследователь назвал те ее проявления, относительно которых никакого согласия не существует. Именно вокруг серой коррупции и возникают скандалы.

Отечественный исследователь Я. Кузьминов в качестве критерия определил **масштабность** проявления коррупции. В этой связи различает коррупцию в широком и узком смысле. В широком смысле связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения. В узком смысле связана с взяточничеством и чиновничьим предпринимательством.

Существует и более сложная система **критериев**. В частности: 1) взятки чиновников в сфере торговли (за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров и т.д.); 2) отношения в патронажных системах, в том числе покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов, дружбы и кумовства; 3) кризисная коррупция, которая обусловлена тем, что предприниматели вынуждены работать в условиях чрезвычайного риска, когда решения органов власти могут привести к существенным для бизнеса изменениям и потому эти решения становятся предметом торговли.

Несомненно, важными маркерами применительно к предмету исследования являются: а) сферы проявления коррупции; б) статус ее субъектов; в) уровень коррупции; г) степень общественной опасности данного явления.

По первому критерию наиболее распространенными сферами проявления коррупции в гражданском обществе являются политическая и экономическая, что предполагает введение дополнительных критериев для классификации. По второму – в частности, по статусу субъектов различаются следующие виды коррупции: а) коррупция в негосударственном (частном) секторе; б) коррупция в органах государственной власти. Одним из важных стимулов коррупции в негосударственном секторе является «комплекс государственного паразитизма». Данный феномен характерен как для отечественной, так и для зарубежной политической практики. В России «комплекс государственного паразитизма» обусловлен тем, что значительное число появившихся в ходе приватизации коммерческих организаций стремятся во чтобы то ни стало использовать бюджетные ресурсы в своих интересах. А получить такие привилегии можно лишь за взятку.

Коррупция в сфере государственного управления имеет место потому, что существует возможность государственного служащего (чиновника) распоряжаться государственными ресурсами и принимать решения не в интересах государства и общества, а исходя из своих личных корыстных побуждений.

Третий критерий выделяет низовой и верхушечный виды. Так, низовой вид коррупции наиболее распространен, хотя денежные суммы, неправомерно оборачивающиеся на этом уровне, значительно меньше. Коррупция на низовом уровне повседневно «высасывает» материальное благосостояние людей. Верхушечный вид, когда коррупция охватывает политиков, работающих в органах власти, высшее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (лоббирование и принятие законов, государственные заказы, изменение форм собственности и т.п.). Часто обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одному органу государственной власти. Например, когда чиновник нижестоящего государственного органа дает взятку своему вышестоящему начальнику за то, что последний покрывает коррупционные действия взяткодателя либо предоставляет дополнительные финансы, ресурсы, полномочия и т.д. Данный вид коррупции характеризуется высоким социальным статусом ее субъектов; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; исключительной латентностью посягательств.

Между вершинной и низовой коррупцией часто налажены отношения взаимной зависимости, детерминированности, общности организационного, социально-психологического характера. Это позволяет ряду авторов выделять «**вертикальную**» коррупцию, соединяющую оба вида коррупции и свидетельствующую о ее переходе к организованным формам – коррупционным сетям и сообществам. Подобная связь обуславливает двойственный характер коррупции, так как она во многих случаях обоюдовыгодна. Например, при уклонении

от уплаты различных налогов, сборов, штрафов, ускорении принятия законного решения и т.д.

И четвертый критерий определен по степени общественной опасности (социальные последствия): коррупционные проявления различаются как коррупция-проступок или коррупция-преступление. В принципе не существует разницы между крупной взяткой, данной министру или иному высокопоставленному чиновнику (крупная коррупция) и небольшой взяткой, данной мелкому клерку (мелкая коррупция). Тем не менее, конкретные условия проявления коррупции, а также ее социальные последствия позволяют разграничить данные явления. Следовательно, **коррупционная преступность** – это совокупность преступлений, совершенных лицами, официально привлеченными к управлению (государственными служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение публичных функций), а также лиц, занимающих должностное положение в организациях частного сектора, использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личных, узкогрупповых либо корпоративных выгод вопреки интересам других лиц, общества и государства.

Наиболее очевидными проявлениями коррупции является **сращивание бюрократии и бизнеса**. Данный феномен не является собственно российским «изобретением» и известен в мире с того момента, когда чиновник научился незаконно использовать свои властные полномочия и возможности для непосредственного осуществления предпринимательской деятельности. Феномен так называемой «крыши» – коррупционная модель, проявляющаяся в виде навязываемых чиновниками коммерческим организациям псевдоуслуг по защите их интересов от законного и незаконного вмешательства со стороны контролирующих и правоохранительных органов, добросовестных и недобросовестных действий со стороны конкурентов, а также от различных форм вымогательства со стороны преступных сообществ. Принципиальная разница между так называемым «крышеванием» и сращиванием бюрократии и бизнеса состоит в том, что в первом случае коррумпированный чиновник остается, по сути, наемным персоналом, а во втором случае чиновник является хозяином бизнеса, получающим львиную долю прибыли.

Также коррупция проявляется в современной политической практике – это широко развитая практика **лоббизма**, которая является неотъемлемым элементом политической системы страны и самостоятельным видом коррупции в гражданском обществе. Создание общественных, координационных и консультативных структур при органах государственной власти и местного самоуправления, состоящих из представителей бизнеса (советов по предпринимательству, инвестициям, экономическому развитию и т.п.).

В целом же все рассмотренные выше проявления коррупции так или иначе связаны с подкупом должностных лиц. В силу этого они относятся к так называемой «жесткой» или явной коррупции.

Приведенные классификации коррупции не могут считаться законченными и в большей степени могут служить основой для дальнейших изысканий в этом направлении. Более того, в условиях постоянно меняющихся социально-политической, экономической, психологической и духовно-идеологической ситуаций в жизнедеятельности современного общества могут появляться новые формы коррупционных проявлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Амиантова И.С. Проблемы коррупциогенных факторов в сфере образования современной России // Вопросы политологии. 2020. № 9.
2. Арабов Б.И. Угроза и влияние коррупции на общество и государственную безопасность // Вопросы политологии. 2024. № 8.
3. **Астанин В.В.** Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009 // <http://www.dissercat.com/content/antikorrupsionnaya-politika-rossii-kriminologicheskie-aspekty>.
4. **Бурмакин В.М.** Системный подход к оценке коррупционных процессов в условиях цифровой трансформации: философский аспект (антикоррупционное просвещение) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 12.
5. **Горшенков Г.Н.** Антикоррупционная политика и деятельность // Russian Journal of Economics and Law. 2014. № 1 (29) // <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-i-deyatelnost>.
6. **Майстат М.А., Чан Тхи Зиен Чам.** Основные факторы антикоррупционной политики во Вьетнаме // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. № 2.
7. **Медведев Н.П., Чан Хыу Тхан.** Санкции и меры по противодействию коррупции в современном Вьетнаме // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2.
8. **Мхитарян А.Ю.** Антикоррупционная деятельность – основа эффективного государства и организации // Век качества. 2016. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-deyatelnost-osnova-effektivnogo-gosudarstva-i-organizatsii>.
9. **Нисневич Ю.А.** Проблемы концептуализации феномена коррупции. Часть 1 // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 1.
10. **Поросенков Г.А.** Корреляция как коррупционная практика в историческом развитии России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. № 3.
11. **Романова Н.П.** Стратегии и тактики взаимодействия отраслевых ассоциаций с государственными органами в процессе государственного регулирования и госзакупки фармацевтической продукции в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 12.

12. **Симтиков Ж.К.** Современные подходы к изучению феномена коррупции в Республике Казахстан // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. № 2.
13. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система // <https://www.consultant.ru>.
14. **Явчуновская Р.А., Антонов В.М.** Коррупция и национальная безопасность в условиях укрепления российского государства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2.

M.N. GUBACHEV

PhD in Philosophy, Ufa State Technical
University (USPTU), Sterlitamak Branch,
Sterlitamak, Russia

ANTI-CORRUPTION POLICY OF MODERN RUSSIAN SOCIETY IN ACTIVITIES AIMED AT THE EFFICIENCY OF THE STATE AND ITS INSTITUTIONS AND ORGANIZATIONS

The article is devoted to the analysis of anti-corruption policy in modern Russian society, its goals, objectives and implementation mechanisms. The main attention is paid to the formation of an anti-corruption worldview, legal awareness and behavior, which is a key factor in increasing the effectiveness of state institutions. The authors emphasize the importance of transparency of procedures, involvement of civil society in decision-making processes and creation of an atmosphere of intolerance to corruption. The article considers both state and corporate measures to combat corruption, including the development of anti-corruption policies at the level of organizations. Particular attention is paid to the role of civil society in the fight against corruption, as well as to the historical and social conditions that influence the formation of an anti-corruption culture. The authors analyze various types of corruption, their classification and manifestations in different spheres of public life, including political and economic. Such phenomena as the fusion of bureaucracy and business, lobbying and corruption networks are also considered.

The article offers scientifically based approaches to assessing and forecasting corruption phenomena, and emphasizes the need to increase the level of political culture of the population to successfully combat corruption. In conclusion, the authors note that anti-corruption policy should be comprehensive and take into account both legislative and socio-economic aspects in order to effectively combat corruption at all levels.

Key words: anti-corruption policy, civil society, corruption manifestations, public administration, transparency of procedures, classification of corruption.